

УДК 314
ББК 60.7
К 126

К 126 Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. Ред. А.Искандарян – Ереван, КИСМИ, 2004 – 160 с.

Что ожидает в России нынешних и будущих трудовых мигрантов с Кавказа? Как протекают их адаптация и интеграция? Каковы причины, вызывающие нелегальную миграцию? Какие основные тенденции намечаются в этой сфере? Вторая публикация КИСМИ по миграциям представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации – их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего общества, дальнейших миграционных намерений. Авторы – российские социологи – основывались на данных широких опросов общественного мнения в ряде регионов РФ, проведенных в рамках проекта MOM «Незаконная миграция в регионах России». В издание включены как сами статьи, так и обширный табличный материал.

Фото Рубена Мангасаряна
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Caucasus – Russia: Legal and Illegal Migrations

A. Iskandaryan Ed. – Yerevan, CMI, 2004 – 160 p.

What happens to labor migrants from the Caucasus in Russia? How well do they integrate? Why do people become illegal migrants? What are the main tendencies in this field? The new CMI volume on migration is a study on migrants from the Caucasus in the Russian Federation: their adaptation, employment, legal and social status, acceptance by the receiving society, further migration plans. The papers for this volume were written by prominent Russian social scientists based on extensive opinion polls conducted in various regions of the Russian Federation.

Photo by Ruben Mangasaryan
Design by MATIT studio / www.matit.am

ББК 60.7

ISBN 99930-78-37-9

© КИСМИ, 2004

© 2004 by Caucasus Media Institute

Предисловие

.....

Одна из самых важных проблем государственного строительства постсоветских стран Южного Кавказа – отток населения из региона. Проблема потери населения за счет миграции не уникальна для Азербайджана, Армении или Грузии, это общая беда всех трех стран Южного Кавказа. По некоторым оценкам, из семи с половиной миллионов жителей Азербайджана порядка трех миллионов сейчас живут и работают в России; из трех с половиной миллионов жителей Армении – примерно один миллион; из четырех с половиной миллионов жителей Грузии – примерно каждый четвертый, то есть более миллиона граждан.

Миграция влияет абсолютно на все сферы жизни государств Кавказа. Она меняет половозрастную структуру населения, «оптимизирует» количество населения, которое экономики этих государств просто не могут прокормить, вносит внушительный вклад в бюджеты стран исхода в виде трансфертов, перечисляемых оставшимся на родине семьям. Даже и в политической сфере влияние новых диаспорных бизнесменов на страны исхода становится значительным во всех трех странах. В любом случае эта проблема имеет не только академический или исторический интерес. То, продолжается ли обвальная миграция или она стабилизировалась, каким образом адаптируются и адаптируются ли мигранты вообще, возможно ли массовое возвращение и пр. явно имеет значение и для дальнейшего развития этих стран.

В странах Южного Кавказа и в России существует огромное количество мифологем, связанных с миграцией. Мифологические представления о миграции бытуют в общественном дискурсе, средствах массовой информации, иногда даже и в официальных документах. Мифы эти к реальной картине часто не имеют ни малейшего отношения. Так, в значительной мере мифологизированы представления о масштабах миграции (например, в армянской прессе можно встретить информацию о том, что в России проживает порядка трех миллионов граждан Армении) и о ее криминализованности (российская пресса часто сообщает, что большая часть преступлений в России совершается представителями этнических групп Кавказа) и пр. Тезисы эти часто используются и в политической риторике, притом, что реальные размеры, параметры, динамика миграционных трендов просто слабо изучены.

Основной вектор постсоветской миграции из стран Кавказа был направлен в Россию и именно в России складываются большие группы переселенцев, выходцев из этих стран. Однако при том, что массовые миграции – результат развала СССР, само явление, как впрочем, и многие другие проблемы постсоветских стран, берет свое начало еще в советское время. Его возникновению способствовали избыточность трудовых ресурсов и недостаток земли на Кавказе, особенно в горских округах, а также сравнительно высокая рождаемость. В скрытых формах трудовая

миграция с Кавказа в Россию существовала и в СССР. В брежневский период все шире распространялась маятниковая миграция – шабашничество. Существовала миграция студенческая - юноши и девушки из южнокавказских республик ездили учиться в Москву, Ленинград и другие города РСФСР. Были потоки миграции, мотивированной этническими причинами: миграция «нетитульного» населения национальных республик, в том числе и в Россию, знаменитая «коренизация» кадров и др.

Распад СССР, превращение Южного Кавказа в поле этнополитических конфликтов, депортаций, блокад и этнических чисток резко активизировали не только процесс «обмена населением» между республиками, но и поток миграции в Россию. В первую очередь речь идет о представителях нетитульного населения союзных и автономных республик, хорошо интегрированных в русскую (советскую) культуру, часто русскоязычных, в основном горожан – армян Баку, осетин Тбилиси, естественно, русских всех закавказских стран.¹

Период этнически обусловленной миграции, пик которого пришелся на начало 90-х, в основном закончился к середине десятилетия. Военная ситуация стабилизировалась, обмены населений закончились, миграции сменили свою мотивационную базу, размеры и отчасти направление. Новая волна миграций в большой степени мотивирована экономически. Ее первопричины – в коллапсе экономик кавказских стран, ставшем результатом как общих для постсоветских стран факторов, как-то разрыва хозяйственных связей, краха директивной экономики советского типа и отсутствия финансирования ВПК, так и специфических для каждой страны причин, в первую очередь – последствий этнополитических конфликтов в виде блокад и энергетического кризиса. Все это привело к массовой безработице во всех странах Южного Кавказа.

Трудовые мигранты направились в основном в Россию в силу понятных причин. Знание русского языка, наличие этнических соотечественников, большая возможность найти работу в российской экономике, не потерпевшей такого сокрушительного краха, как экономики стран исхода. Наконец, немаловажным было то обстоятельство, что в Россию просто легче было легально попасть, по крайней мере, она не была отгорожена визовыми барьерами для граждан бывшего СССР.

¹ Так, в Азербайджане прежде самыми крупными этническими меньшинствами были русские и армяне, то есть христиане, теперь их место заняли лезгины и тальши, мусульмане по вероисповеданию. В 1989 г. азербайджанцы составляли 83% населения Азербайджана. Мусульманами были 87% граждан республики, 12,5% составляли христиане и 0,5% - иудеи. Сейчас более 97% населения Азербайджана - мусульмане. Таким образом, и по религии Азербайджан стал гораздо более гомогенным. В культурном отношении тальши и лезгины также гораздо ближе к азербайджанцам, чем покинувшие страну армяне, евреи и русские.

Аналогичным образом, в Армении в 1989 г. проживало 6% азербайджанцев. После того, как все они покинули республику, мусульман в Армении не осталось вообще. Единственное нехристианское меньшинство в Армении - курды-езиды, исповедуют специфическую традиционную религию, чрезвычайно хорошо адаптированы в культурном отношении и составляют менее 2% населения. Резко сократилось количество русских. Таким образом, Армения окончательно превратилась в монокультурную и моноконфессиональную страну.

Разные исследователи по-разному оценивают численность живущих и работающих в России представителей этносов Кавказа. Учет их крайне осложнен отсутствием релевантных методов подсчета и регистрации, сравнительной легкостью пересечения границы, распространенностью миграции сезонной, наличием у многих мигрантов паспортов нескольких государств и пр. В любом случае речь идет о миллионах человек.

Признавать истинные масштабы экономической миграции невыгодно властям стран исхода, дабы не расписываться в собственной неспособности обеспечить население работой и средствами к существованию. Не признают размеров трудовой иммиграции и принимающие страны, в том числе Россия, так как это обострило бы вопрос о систематическом нарушении прав мигрантов.

Между тем, приток значительного количества мигрантов в Россию влияет на многие происходящие в этой стране процессы. Рост этнофобий, радикализация националистической риторики в прессе и электронных СМИ, развитие движений типа «скинхедов» в крупных городах и т.д. несомненно, катализировано притоком мигрантов. С другой стороны, мигранты занимают в экономике России во многих регионах ниши, которые не готовы занимать коренные жители, способствуя, таким образом развитию экономики страны.

Некоторые исследователи рассматривают миграцию из стран СНГ в Россию как исключительно положительное явление. В условиях низкого (или даже отрицательного) прироста населения России, по мнению этих исследователей, страны СНГ являются как раз единственным резервуаром хорошо адаптированных к русской культуре мигрантов, могущих успешно и сравнительно безболезненно, по сравнению, например с китайцами или вьетнамцами, сосуществовать с коренным населением регионов, в то же время работая на российскую экономику, которая уже сейчас, особенно в некоторых регионах страны, испытывает недостаток трудовых ресурсов. Тезис этот достаточно распространенный, но спорный. Мигранты редко работают на рабочих местах, требующих высокой профессиональной подготовки, владения сложными современными специальностями, на высокотехнологичных производствах, предприятиях действительно новой экономики, которые как раз и составляют новый сектор развивающейся экономики, могущей способствовать интеграции России в мировую экономику. Скорее, труд мигрантов используется на производствах достаточно примитивных, консервируя, таким образом, патриархально-советские элементы экономики.

Однако строительный бизнес, торговля, в том числе челночная, дорожное строительство и т.д. в значительной мере являются местом приложения труда мигрантов – это факт. Мигранты по-прежнему часто берутся за труд, который, будучи непрестижным или низкооплачиваемым, непривлекателен для старожильческого населения. Трудно предположить резкие изменения в этой реальности, по крайней мере, в ближайшие десятилетия. Соответственно, мигранты из стран Кавказа будут продолжать существовать в России, закрепляясь в ней, адаптируясь, создавая диаспоры, научаясь сосуществовать со старожильческим населением и оказывая влияние на страны исхода. Как именно это происходит, как идет адаптация, как

формируются диаспорные сообщества, как относится старожильческое население к мигрантам вообще и к мигрантам-кавказцам в частности – все эти проблемы обсуждаются в предлагаемой книге.

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции (МИПМ МОМ) в 2001-2002 гг в двенадцати регионах России. Исследование было посвящено широкому кругу проблем незаконной миграции, и в первую очередь - правовому и социально-экономическому положению мигрантов, их взаимоотношениям с принимающим социумом. По заказу КИСМИ и с согласия МИПМ МОМ в анкеты были включены дополнительные блоки вопросов, касающихся представителей этносов Кавказа, что позволило осуществить отдельное исследование положения мигрантов-кавказцев и его специфики по сравнению с другими мигрантами в России. Результаты этого исследования и послужили основной информационной базой статей, представленных в данном сборнике. Полученные результаты могут быть интересны далеко не только россиянам или жителям кавказских государств. Идущие в бывшем СССР миграционные процессы во многом аналогичны, например, процессам экономической миграции из стран Африки, Южной Азии и Турции в страны ЕС. Миграции в СНГ имеют, разумеется, свои особенности и достаточно интересны как феномен, но, хотя бы в силу своей новизны, гораздо менее исследованы и описаны. Вкладом в описание этих процессов может стать настоящий сборник.

Александр Искандарян
Ереван, январь 2004 г.